

ТИФЛИССКІЯ

ВЪДОМОСТИ

№

И

Среда, Октябръ 3-го дня 1828 года.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

Извѣстія изъ дѣйсствующаго Корпуса.

Подробное извѣстіе объ осадѣ и взятіи Ахалциха.

Послѣ разбиія Турецкаго корпуса 9-го Августа подъ снѣгами Ахалциха, Господинъ Корпусный Командиръ велѣлъ приступити къ осадѣ города и начать работы, которыя подвигались ежедневно съ успѣхомъ. Еще 9-го числа въ вечеру Полковникъ Баронъ Фридериксъ, командовавшій войсками, прикрывавшими осадныя работы, пользуясь владіемъ произведеннымъ на непришеля, поручилъ Полковнику Графу Симоничу, взявъ башпереею усироенную противъ лѣваго нашего фланга внѣ города, что и исполнено имъ весьма успѣшно съ Грузинскимъ Гренадерскимъ полкомъ. 11-го числа была спущена съ высоты и подвинута на 150 сажень отъ наружнаго рспрашамена непришельскаго и около 300 сажень отъ крѣпости, башперее, противъ восточной спороны крѣпости усироенная, кошорая брала во флангъ атакованную линію и вмѣстѣ съ шѣмъ отвлекала вниманіе непришеля. 13-го и 14-го числа въ ночи заложены были брешь-башперееи противу сѣвернаго баспіона, главнаго пункта атаки; первая на 150 а вторая на 100 саженьяхъ. Сими башперееями какъ самый баспіонъ, такъ и высокій полстый палисадъ составляющій наружную ограду города, мѣстами разломаны. Таковыи успѣхъ рѣшилъ Господина Корпуснаго Командира взять приступомъ городъ.

15-го Числа въ 4 часа по полудни назначилъ Господинъ Корпусный Командиръ совершити сей важный подвигъ. На главной точкѣ шпурма гдѣ находился проломъ, приказалъ онъ Ширванскому пѣхопному полку овладѣти баспіономъ и попомъ зная всю часиъ предмѣстїя до Каполической церкви. 8-му Пїонерному баталїону въ сѣдѣ за шѣмъ двинушся къ палисаду, срубивъ оной и попомъ провеза одинъ горный единорогъ и 4 легкія орудїя линейной Конно-Аршиллерїйской роты, заложивъ ложаментъ въ знаяшомъ предмѣстїи и усироилъ въ ономъ башперееи для продолженїя осады. Прочимъ войскамъ, изключая резерва, предназначилъ дѣйсствовать противу

города фальшивыми атаками, а всѣмъ башперееамъ покровишся спивовати главному нападенїю.

Ширванскїй полкъ, подъ начальствомъ Полковника Бородина, съ необыкновенною храбростїю и хладнокровїемъ пошелъ къ пролomu, безъ высирѣла, и непришель вспрѣшилъ его жестокии ружейнымъ огнемъ съ разрушеннаго баспіона и изъ за палисада, отъ коего въ одно мгновенїе Подпоручикъ Вачнадзе 3-й и 20 рядовыхъ убишы. Ширванскїй полкъ бросилъ немѣленно чрезъ проломъ и овладѣлъ баспіономъ отбивъ шри пушки и нѣсколькo знаменъ; попомъ вошелъ въ городъ и подвинулся впередъ. За нимъ начальникъ пїаншїи, Полковникъ Бурцовъ, Саперную роту съ шопорами подвинулъ къ палисаду для совершеннаго очищенїя пролома срубкою онаго, а съ Пїонерными ротами, перенеся на рукахъ чрезъ ровъ горный единорогъ и одно орудїе, поставилъ оныя по направленїю площадки лежащей около церкви; съ шѣмъ вмѣстѣ приказано было Пїонерамъ, имѣвшимъ съ собою шуры, спавити оныя во 100 шагахъ впереди баспіона для сдѣланїя ложаментна. Въ сіе время сильныя ошважныя Турецкія войска, состоявшїя изъ Аджарцевъ, Лазовъ и жишелей въ числѣ около 4000 человекъ собравшихся позади церкви и въ оврагѣ, близъ оной находившемся, вспрѣшили съ фланговъ и съ фронта ужаснымъ пїанискомъ Ширванскихъ шпрѣлковъ. Полковникъ Бородинъ двинулъ первый баталїонъ Ширванскаго полка въ право, дабы взять во флангъ и въ шѣль непришеля державшагося близъ палисада и въ домахъ предмѣстїя, а второй баталїонъ повелъ на шѣ шолны, кошорыя скопились около церкви. Въ то время, когда опрокинушїи непришель бѣжалъ за церковь и усыпалъ шурами все разспоянїе, пуля поразила смертельнымъ ударомъ сего достойнѣйшаго Шшабъ-Офицера, извѣснаго геройскою своею храбростїю. Въ шже почти время убишы: Начальникъ заспрѣльщикова, Ашвронскаго пѣхопнаго полка Маїоръ Рыдзевскїй, и Ширванскаго полка Прапорщикъ Бежановъ, Ранены: Баталїонный Командиръ Маїоръ Овечкинъ, Поручики Калеуховъ, Разнашовскїй, Подпоручики Лаконїе, Самсоновъ, Прапорчики Селвинъ, Бледневъ, Симоновъ, Амилхваровъ, Кононовъ и прикомандированный къ оному Лейбъ-Гвардїи Преображенскаго полка Поручикъ Дикъ,

ящий неприступный бастионъ, попомъ переставали совместно съ Грузинскимъ Гренадерскимъ полкомъ и батальономъ 41-го Егерскаго, бывшими подъ начальствомъ Полковника Графа Симонича, со стороны рѣки перевозили неприступнаго и отвлекали его фальшивыми атаками, дабы онъ не давалъ помощи атакованнымъ бастионамъ. Между тѣмъ на оконечности праваго фланга, двѣ роты 42-го Егерскаго полка подъ начальствомъ Подполковника Назимки ворвались въ городъ, овладѣли упорно защищаемымъ правымъ бастиономъ и взяли штурмъ 4 пушки.

При наступленіи ночи, Господинъ Корпусный Командиръ приказалъ Генераль-Маіору Барону Осшенъ-Сакену съ тремя ротами 42-го Егерскаго полка, пройдя сквозь частыя западнаго предмѣстія, необитаго еще пламени, овладѣвъ оподѣленной башнею Кан-дагъ, господствующею надъ всѣмъ городомъ и въ коей держался неприступно съ нѣсколькими пушками. Генераль-Маіоръ Баронъ Осшенъ-Сакенъ опредѣлилъ Штабсъ-Капитана Корганова впередъ съ 40 Егерями, который опрокинулъ неприступныхъ стрѣлковъ и подкрѣпленный означенными ротами ворвался въ башню упорно защищаемую, при семъ случаѣ взяло 5 орудій. Немедленно по занятіи башни приказано было 8-го Пионернаго батальона Прапорщику Богдановичу слѣдовать за симъ отрядомъ съ шурами усилить саптерейю противу города, которая и была вооружена двумя донскими и двумя Турецкими орудіями.

Таковыми соединенными дѣйствіями успѣхи Русскихъ около Капюлической церкви, лежащей на высшемъ мѣстѣ города были наконецъ удержаны и неприступно повсюду вышесненъ съ ужаснымъ урономъ.

Наступившая ночь представляла самое ужасное зрѣлище: пламя поглощало южную и западную части города, опочащенный неприступно кое-гдѣ вѣлъ перестрѣлку, перебирался къ цитадели, мѣстами же запырался въ домахъ и погибалъ въ огнѣ; гранаты изъ Кегорновыхъ морширъ и Конгревовы ракеты усугубляли ужасъ наведенный на защитниковъ Ахалциха. Жители въ большемъ числѣ предпочтительно женщины выходили изъ города и слѣдовали къ сторонѣ лагеря; часть гарнизона предавалась бѣгству, шрапнельныя работы быстро подавались впередъ, обнимая собою Капюлическую церковь и новыя башни, успроивались для дальнѣйшаго пораженія крѣпости. Но неприступно держался еще въ части восточнаго предмѣстія, которое не могло быть предано пламени, дабы не сообщить пожара нашимъ траншеямъ. Замѣтивъ, что упорство неприступнаго и съ сей стороны слабѣетъ, Господинъ Корпусный Командиръ приказалъ Генераль-Маіору Барону Осшенъ-Сакену занять бастионъ сего предмѣстія, что и исполнено было ротою Эриванскаго Карабинернаго полка безъ потери со стороны Русскихъ. При семъ случаѣ взяли 2 пушки и 8 знаменъ. Оспавленные же неприступнымъ два нижне восточные бастиона и предмѣстіе предъ свѣтомъ заняты Полковникомъ Графомъ Симоничемъ съ Грузинскими Гренадерами и батальономъ 41 Егерскаго полка, на нихъ найдено 6 орудій, въ томъ числѣ Русскіе единороги, оспавленные Турками во время осады Ахалциха въ 1810 году.

Упорная защита гарнизона на каждомъ шагѣ противупоставляющаго самое опочащенное сопротивление и значительный уронъ понесенный Русскими оспавляли солдатъ и потому воздержавъ ихъ не было возможности, особенно при наступленіи ночи, но часть женщинъ оспавлась неприкосновенною, въ чемъ сами жители оспавляли справедливую снѣ.— Къ свѣту оспавшокъ гарнизона совершенно очистились городъ и заперлись въ цитадель приславъ къ Господину Корпусному Командиру просить о началѣ переговоровъ.

Принимая въ соображеніе малочисленность Россійскихъ войскъ подъ ружьемъ оспаввавшихся, зная, что въ цитадели заперлось около 4000 человекъ со бравшаго шамъ гарнизона и цѣла крѣсть. Русскихъ

воиновъ, кою обильно орошены были въ двухъ прошедшихъ сраженіяхъ и на присупъ поля и снѣны Ахалциха, Господинъ Корпусный Командиръ посланнаго имъ дѣйствительнаго Штабсъ-Капитана Влангали согласился на предложенныя Пашами условия: оспавивъ крѣпость и выдти съ находящимися при нихъ войсками въ Турецкія предѣлы, предавая въ добычу Русскимъ всѣ шрапнели и все казенное имущество. Послѣ нѣхошораго еще съ ихъ стороны упорства начальникъ войскъ шрапнели бунчужный Кюса-Магмедъ-Паша, и начальникъ Пашалика двухъ бунчужный Ахмедъ-Паша вышли съ войсками изъ крѣпости; а Грузинскій Гренадерскій полкъ водрузилъ знамя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на цитадели, на коей не развѣвались знамена чужеземныя въ шрапнели: 250 дѣтъ—современи овладѣнія Турками сего оспавнокъ. 67 Пушекъ (*) кромѣ взятыхъ 9-го числа, 82 знамя и 5 бунчуковъ оспавъ двухъ Пашей соспавляющъ шрапнели. Пошера Русскихъ въ сей достопамятный день соспавили убитыми: изъ 2-хъ Штабсъ-Офицеровъ, 8-ми Оберъ-Офицеровъ и 118-ти нижнихъ чиновъ, ратенными; 1 Штабсъ-Офицеръ, 31 Оберъ-Офицера и 479 нижнихъ чиновъ. Пошера неприступнаго чрезвычайная: изъ 400 Артиллерійскихъ только 50 человекъ оспавались въ живыхъ, одинъ отрядъ Инычаръ соспавившій изъ 100 человекъ весь легъ на мѣстѣ, изъ 1800 Лазовъ 1300 убито, жителя пошерали болѣе 3000 человекъ.

Во время сраженія 9-го числа было во фронтѣ не болѣе 12,702 для охраненія лагеря должно было оспавить изъ нихъ 3,287; и для прикрытій осадныхъ баштарей 2,979, слѣдовательно въ бой можно было вывести 6546, въ томъ числѣ 4016 человекъ пѣхоты.— Въ фуражѣ оспавъ долговременнаго пребыванія Турокъ началъ оказываться недоспавнокъ, не болѣе какъ на 7 дней оспавалось онаго; гарнизонъ же имѣлъ провianza на 5 недѣль не въ магазинахъ, но ужасныхъ копоры кормили своихъ поспавльцевъ иные до 50 человекъ.— Все сіе заспавило Господина Корпуснаго Командира рѣшиться на штурмъ.

Тифлисъ, 9-го Сентября. Сего дня Тифлисскій Военный Губернаторъ получилъ слѣдующее извѣстіе о новыхъ успѣхахъ, одержанныхъ надъ Турками войсками Оспавльнаго Кавказскаго Корпуса.

Генераль-Маіоръ Князь Чавчавадзе съ отрядомъ начальству его вѣренными, 9-го числа сего мѣсяца выступилъ изъ крѣпости Балзета и слѣлавъ около 150 верствъ 12 числа въ 6 часовъ утра явился подъ снѣнами Турецкой крѣпости Топракъ-Кале. Неприступно, не ожидая оспавль быстраго движенія нашихъ войскъ, оспавался спокойнымъ; но каково было его изумленіе, когда восходящее солнце освѣвило оружье наше въ двухъ верствахъ отъ крѣпости! Успрашенный гарнизонъ, состоящій изъ 500 человекъ конницы и пѣхоты и самъ Абдуль Ризакъ-Бекъ, бранъ Балюль Паша, поспавили оспавить крѣпость и обратились въ бѣгство.

Козаки, Курпинцы и Армянская наша конница восемь верствъ преслѣдовали неприступнаго, который въ безпорядочномъ бѣгствѣ своемъ, или защищался слабо, или оспавался во все безъ сопротивленія.— При семъ случаѣ съ нашей стороны ранено 2 козака, у неприступнаго взято въ плѣнъ 128 человекъ, а въ крѣпости найдены достапочное запасы провianza.

30-го Сентября. Въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ, въ присудствіи Его Превосходительства Тифлисскаго Военнаго Губернатора, Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ, при громѣ пушекъ, совершено было Высокороспавленнымъ Экзархомъ Грузіи Митрополитомъ Іоною благодарспавенное молебспавіе за покореніе крѣпости Топракъ-Кале.

— 23-го Сентября прибыли въ сей городъ Г. г. Офицеры, а 26-го нижне чины раненые, подъ Ахалцихомъ. (*) Въ числѣ взятыхъ въ крѣпости пушекъ найдено 5 Русскихъ.

цихомъ. Исполняя долгъ истинной филантропіи, мы щипаемъ себя обязанными отдать всю справедливость челоѣколюбивому попеченію Г. Корпуснаго Штаба Доктора Снапскаго Совѣтника Зубова: благодаря его искусство и заботливости, выключая прехъ рядовыхъ умершихъ во время слѣдованія, всѣ прочіе въ числѣ 259 рядовыхъ и 10 Офицеровъ щасливо прибыли къ своему назначенію. Не смотря на многотрудный пятнадцатидневный путь, на сырость погоды, угрожавшую больнымъ и на вѣтры свирѣпствовавшіе въ Борджомскомъ ущельи, всѣ Офицеры получили значительное облегченіе отъ ранъ и отъ челоѣкъ нижнихъ чиновъ выздоровѣло дорогою. Къ сбереженію больныхъ много способствовали спокойныя помѣщенія, которыя, заботливостію начальства, приготовлены были для нихъ въ предѣлахъ Грузіи. Въ Тифлисѣ граждане сего города, воспламененные похвальною ревностію, доставили безвозмездно на первые дни, всѣ нужные для новопрѣзжихъ жизненные припасы.

ОПИСАНІЕ АРДЕВИЛЬСКОЙ МЕЧЕТИ.

(Изъ записокъ П. Э.)

Мечеть Шейхъ-Софи Эдина служилъ единственнымъ украшеніемъ Ардебиля и въ Персидскомъ Государствѣ доставляетъ знаменитость сему городу, который кромѣ сего древняго зданія не заключаетъ ничего достоиннаго примѣчанія. Проспиранныя, нѣкогда величественныя ворота, покрытыя возвышеннымъ сводомъ, произведеніемъ смѣлаго зодчества, и сохраняющія по сіе время нѣкоторыя оснашки, давно утраченныхъ лѣсныхъ украшеній, ведутъ къ правильному чешыреухъ-угольнику, длиною въ 12 и шириною въ 10 сажень. Мѣсто сіе окружено стѣнами келій, въ коихъ обитавшій хранили сего памятника древняго Исламизма, и гдѣ также помѣщаются воспитательныя заведенія для юношей, готовящихся вступить въ должности служителей мечети. Пройдя ворота находилась выходъ на небольшую чешвероугольную площадку, откуда въ прямомъ направленіи представляются взорамъ двери храма; влѣво находилась оснашка довольно красивыхъ зданій, разрушенныхъ землетрясеніемъ, вправо нѣчто на жилище похожее.

Наружность мечети, заслоненная сими спроектными, не представляющаго ничего великолѣпнаго, и уже по выходѣ на площадку открывающія куполы и стѣны узорчато изпещренныя разноцѣпными, большею частію зелеными кирпичами. Мраморныя ступени ведутъ во внутренность Мусульманскаго святилища, проспирющагося къ востоку на двадцать сажень, внутреннія стѣны онаго украшены подобно наружнымъ; полъ изъ мраморнаго же камня застланъ богатыми Хоросанскими коврами, усердными приношеніями модельщиковъ.

Подъ мрачнымъ куполомъ покоятся бранные оснашки Шейха-Софи-Эдина. Богатое покрывало, подобное отправляемому ежегодно чипшелями Магомета изъ Каира въ Мекку, облакаетъ возвышенную, ис-

кусною рѣзбою оплечающуюся, гробницу. Три лампы разливаютъ слабый свѣтъ по сему обширному смертн. День и ночь, при слабомъ ихъ мерцаніи, чипшелятъ надъ гробницею молитвы, опшельниками, коихъ главная обязанность неугасаемый огонь въ лампадахъ, споль же для нихъ священный, какъ и горѣвшій нѣкогда на олтаряхъ Весты.

Влѣво отъ гробницы Шейха-Софи-Эдина находилась могила Шаха Измаила Софи, основателя новой Персидской Монархіи и родоначальника династіи Софіевъ, (*) царствовавшей до щасливаго паспуха Шаха Надыра. Нѣкогда, надъ симъ послѣднимъ памятникомъ висѣли, укрѣпленные въ сводѣ, чешыре меча, собственно Шаху Измаилу принадлежавшіе, силою коихъ утвердилъ онъ родъ свой на Престолахъ Персіи. Рука времени испортила два изъ нихъ, другіе два сняты Персидскими Государями. Сии драгоценныя доспѣхи замѣнены какими-то признаками оныхъ.

Еще лѣвѣе хранился славная на поспокѣ библіотека Арабскихъ и Персидскихъ рукописей. (**)

Удаляясь отъ капища влѣво вснунаешь въ свѣтлое веселое опдѣленіе мечети, поспроенное Абасомъ Великимъ и украшенное подаренными симъ Государемъ чашами и вазами Индѣйскаго фарфора.

Время поспроенія Ардевильской мечети должно опнести къ эпохѣ возобновленія Тимуръ - Ленгомъ Персидской Монархіи, по испребленіи онаго Сарацинами и Чингисъ-Ханомъ. Разказы Магомеданскаго духовенства о святости и чудесахъ Шейхъ-Софи-Эдина и написанная ими исторія жизни его, наполнены такими неправдоподобностями и споль сбивчивы, что изъ нихъ нельзя вывести ни какаго основательнаго заключенія. Можно думать, что сей Шейхъ былъ челоѣкъ съ хорошимъ умомъ и лучшими прошивъ современниковъ свѣденіями: а присоединивъ къ шому личину набожности, заслужилъ совершенное почтеніе соопечественниковъ и ихъ щедростями сооружена ему гробница, къ которой и понынѣ невѣжешво и суевѣріе приходятъ поклоняться святости его. Другая гробница Шаха Измаила, находящаяся въ мечети, заставляюща съ вѣроуверенностію полагать, что сей Государь, по смерти Тимуръ-Ленга, щасливо пріобрѣтшій Персидскій престолъ, желалъ изъявить почтеніе къ праху предка своего, еще болѣе украсилъ мечеть сію, повелѣвъ помѣстивъ въ онай и свои бранные оснашки.—

Не смотря однакоже на оказываемое сей святынѣ уваженіе, всѣ часни мечети день оподня приходятъ въ большую вѣпхость и клоняшся къ паденію.

(*) Шейхъ-Софи-Эдинъ-Исханъ былъ опецъ Шейхъ-Садаръ-Азикъ-Муссы, сынъ коего Шейхъ-Ибрагимъ произвелъ на свѣтъ Гаджи-Али, отъ котораго произошелъ Шейхъ-Садаръ-Одинъ. Сынъ его былъ Султанъ Джунай, родилель Гейдаръ-Султана опца Шаха Исмаила; слѣдовательно Шахъ сей въ прямомъ поколѣніи былъ попомокъ Шейха-Софи-Эдина

(**) Рукописи сии отправлены въ С. Петербургъ: см. Но. 2. Тифлисскихъ Вѣдомостей.

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТИФЛИСѢ, Октябръ 3-го.

	Самый высокій курсъ.		Самый низкій курсъ.	
	чер.	руб. коп.	чер.	руб. коп.
Спорублевая ассигнація размѣнивается на серебро	—	—	—	—
Спорублевая ассигнація размѣнивается на Голландскіе червонцы	8	26 25	—	26 20
Голландскій червонецъ размѣнивается на серебро	—	4 81	8	1 80
Имперіаль размѣнивается на серебро	—	3 6	—	3 5
Полуимперіаль	—	10 20	—	10 16
	—	5 40	—	5 8